

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

М. В. Косенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье поднимаются вопросы, связанные с неоднозначно-определенным процессуальным статусом судебной экспертизы как особого источника получения новых фактических данных, с отсутствием системной теоретической проработки вопросов, связанных с местом, значением и критериями допустимости заключения эксперта в досудебном уголовном производстве. Указывается на недопустимость прямого применения правил и приемов реализации состязательности сторон, принятых в гражданском процессе. Указываются факторы, влияющие на снижение статуса заключения эксперта как инструмента раскрытия и расследования уголовных преступлений на стадии предварительного расследования. Выделяются общепринятые положения судебной экспертизы и формулируются общие предпосылки, необходимые для создания условий эффективного использования результатов судебной экспертизы, а также формулируются дискуссионные положения, требующие дальнейшего обсуждения.

Ключевые слова: *экспертиза, судебная экспертиза, вид доказательства, досудебное производство.*

Судебная экспертиза является незаменимым инструментом раскрытия и расследования преступления на стадии предварительного расследования и одним из важных элементов системы доказательств на стадии судебного разбирательства. Однако в настоящее время нет единого системного подхода не только к механизму процессуальной реализации ее результатов, но и к самому понятию судебной экспертизы, к ее месту среди следственных и иных процессуальных действий. И если с точки зрения профессиональной деятельности судебная экспертиза является объективным исследованием, результатом которого является получение нового научно обоснованного знания о преступлении, то с процессуальной точки зрения позиции судебной экспертизы не так конкретно определены и однозначны. В последнее время прослеживаются тенденции подмены судебной экспертизы иными процессуальными и внепроцессуальными действиями либо расширения круга субъектов, имеющих право ее проведения [7, 10]. Данное обстоятельство, на наш взгляд, объективно ведет к снижению ее значения как объективно обоснованного источника получения новых фактических данных, необходимых для расследования уголовных преступлений. Во многом эти тенденции обусловлены, на наш взгляд, довольно спорными подходами к по-

нятию состязательности в уголовном процессе, связанными в первую очередь с попытками прямого применения на всех стадиях уголовного производства правил и приемов ее реализации, принятых в гражданском процессе [4, 5]. Также немалую роль играет недостаточная формальная четкость и логическая непротиворечивость отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

Для определения места и значения судебной экспертизы в уголовном процессе, а также проблемных моментов в организации производства и оценки ее результатов необходимо сформулировать общие положения, не связанные напрямую с судебной экспертизой, но являющиеся аксиоматическими, и на которые необходимо опираться при рассмотрении указанной темы.

1. Одной из важных функций любого государства является защита общества в целом и его отдельных членов от противоправных посягательств на права и свободы, гарантированные законом. Крайним проявлением таких посягательств являются преступления. Преступления, представляющие наибольшую общественную опасность, характеризующиеся неочевидностью, отсутствием лица, его совершившего, невозможностью самостоятельной реализации потерпевшим своих прав на

судебную защиту, как правило, относят к уголовным, и государство в лице органов юстиции берет на себя решение задач по розыску, изобличению преступника и в последующем по доказыванию его вины. Реализация этой функции обеспечивается публичностью расследования, обусловленной особым порядком, закрепляемым, как правило, нормами уголовного и соответствующего процессуального права.

Одним из основных и эффективных механизмов, направленных на реализацию этой функции, является досудебное разбирательство в целом и предварительное расследование в частности. Они проводятся государством в лице своего представителя, имеющего исключительное право на оговоренные процессуальным законом действия, направленные на собирание доказательств с целью решения указанных выше задач, в том числе и на действия, связанные с определенным ограничением прав и свобод его участников. Это отличает уголовное судопроизводство, например, от гражданского, в котором, как правило, стороны представляют доказательства в суд самостоятельно.

2. В уголовном процессе статус субъектов не является статичным (постоянно определенным), а может меняться в зависимости от стадии расследования преступления (например, на стадии досудебного производства – «подозреваемый», на стадии судебного разбирательства – «обвиняемый»). Поэтому объем прав и ограничений конкретного лица должен меняться с изменением его процессуального статуса. Изменение статуса подтверждается установленными процессуальными документами. Этот порядок производства также отличает уголовный процесс от гражданского, изначально предусматривающего наличие истца – со стороны обвинения и ответчика – со стороны защиты.

3. Права гражданина гарантируются государством, только государство может их ограничить в случаях, предусмотренных законом. Реализация прав одного человека не должна осуществляться за счет ущемления прав другого. Однако уголовное производство всегда обусловлено наличием конфликта интересов участников процесса (субъектов), например, «потерпевший – подозреваемый», «обвинитель – защитник» и т.д. Разрешение такого конфликта является задачей государства и

связано с частичным ограничением прав всех участников процесса. Степень ограничения зависит от степени общественной опасности и процессуального статуса каждого из них. На стадии предварительного расследования решение о конкретных мерах, направленных на ограничение их прав, в первую очередь должно являться прерогативой лица, производящего предварительное расследование, так как его основной задачей, по факту, является не обвинение конкретного лица, а установление объективной истины.

Таким образом, для реализации обязанности по защите общества и его граждан от наиболее опасных противоправных посягательств – уголовных преступлений – любое государство, как правило, предусматривает особый порядок их расследования, связанный в том числе с временным ограничением прав и свобод субъектов данного расследования (свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и т.д.). Дисбаланс, обусловленный необоснованным увеличением прав одних субъектов за счет ущемления прав других, недопустим. Гарантом соблюдения законности и справедливости является само государство в лице своих представителей, проводящих расследование в рамках определенных законом полномочий.

Исходя из сказанного выше мы считаем, что для эффективного решения задач, связанных с розыском, изобличением и доказыванием вины преступника, в том числе с использованием результатов судебной экспертизы на стадии предварительного расследования, необходимо наличие следующих предпосылок, приведенных нами ниже и расположенных по степени значимости:

– наличие процессуально определенных понятий «тайна следствия», «интересы следствия», «следственное действие», «письменный документ» и «иные доказательства»;

– наличие в процессуальном законе формально закрепленного исчерпывающего перечня следственных действий с указанием правового статуса, целей, задач, порядка и правил проведения каждого из них;

– выведение из числа участников стороны обвинения органов, осуществляющих предварительное расследование в любой форме, так как их основной функцией является справедливое и всестороннее расследование преступлений, а не обвинение конкретно-

определенного лица (по аналогии с судом, который не является органом уголовного преследования);

– наличие исчерпывающего перечня (без возможности расширительного толкования) субъектов, имеющих право проводить конкретные следственные и иные процессуальные действия;

– гарантированная исключительность в принятии решений о проведении этих действий непосредственно лицом, проводящим предварительное расследование;

– усложненный порядок внесения поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие расследование преступлений;

– минимальное количество подзаконных актов, «уточняющих» положения закона.

Ввиду ограниченности объема данной статьи нами не приводится полный анализ научных, методических и нормативно-правовых подходов в определении таких понятий, как «экспертиза» и «судебная экспертиза», и их взаимосвязи. Нами выделены следующие общие, не являющиеся дискуссионными положения [1, 6, 8].

1. Экспертиза – это исследование, проводимое сведущим лицом, если для ответа на вопросы требуются специальные познания.

2. Судебная экспертиза – это процессуально-формализованная деятельность специального субъекта, направленная на решение задач, поставленных уполномоченным законом лицом, и связанная с получением новых фактических данных на основании научно-обоснованного исследования первичных вещественных доказательств.

3. Понятие «экспертиза» шире понятия «судебная экспертиза», и они относятся как общее и частное.

4. Судебная экспертиза имеет двойственный характер: с одной стороны, она является следственным действием, с другой – одним из видов доказательств.

Перечень дискуссионных вопросов значительно шире. И наиболее важные, на наш взгляд, мы бы сформулировали следующим образом.

1. Регламентация проведения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования в уголовном производстве как особенного следственного действия.

2. Процессуальная обособленность судебной экспертизы, проводимой в рамках уголовного процесса, относительно экспертиз,

проводимых в рамках иных процессов (гражданского, арбитражного и т.д.).

3. Процессуальный статус и место судебной экспертизы в системе доказательств и ее соотносимость с иными процессуальными и внепроцессуальными действиями, тем или иным способом связанными с получением новых фактических данных, путем исследования первичных доказательств.

4. Процессуальный статус эксперта, судебного эксперта, государственного судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе, а также их соотносимость и сопоставимость.

5. Понятие и регламентация процессуальной и профессиональной компетенции лиц, обладающих специальными познаниями.

6. Критерии и этапы оценки заключения судебной экспертизы как допустимого доказательства.

7. Соотносимость понятий «криминалистическая экспертиза», «судебная экспертиза», «традиционная экспертиза».

Представленная статья не претендует на полное исследование, позволяющее однозначно определить место судебной экспертизы среди судебных действий. Подробное рассмотрение поставленных вопросов, требует кропотливого и вдумчивого изучения, и в рамках одной статьи это, конечно, сделать невозможно. В данной статье мы попытались проанализировать основные проблемы производства судебной экспертизы на стадии досудебного производства несколько под иным, чем традиционно принято, углом зрения – со стороны лица, непосредственно осуществляющего государственную экспертно-криминалистическую деятельность. Для лучшего восприятия информации мы не стали загружать текст цитатами и ссылками на литературу, использованную при подготовке этой статьи.

Литература

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008. – 480 с.

2. Алимова, Э. А. Содержание специальных знаний и их использование в уголовном процессе / Э. А. Алимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 31–35.

3. Аминев, Ф. Г. О правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в Рос-

сийской Федерации и Республике Казахстан / Ф. Г. Аминев // Судебная экспертиза. – 2016. – Вып. 2 (46). – С. 19–29.

4. Божьев, В. П. Изменение УПК РФ – не всегда средство его совершенствования. URL: <https://www.zonazakona.ru>.

5. Даровских, О. И. Злоупотребления правами, допускаемые представителями сторон защиты / О. И. Даровских // Актуальные проблемы права и стран СНГ: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – Ч. II. – С. 301–305.

6. Карлов, В. Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие / В. Я. Карлов. – М.: Экзамен, 2008. – 286 с.

7. Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особен-

ное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. научных статей. – Челябинск: Цицеро, 2015. – С. 30–49.

8. Росинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Росинская, Е. И. Галяшина. – М., 2010. – 464 с.

9. Росинская, Е. Р. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, как часть системы судебной экспертиологии / Е. Р. Росинская // Судебная экспертиза. – 2016. – Вып. 1 (45). – С. 9–29.

10. Хазиев, Ш. Н. Судебная экспертиза и принцип состязательности в уголовном процессе / Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – 2006. – № 1 (1). – С. 94–96.

Косенко Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ogon1914@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2018 г.

DOI: 10.14529/law180204

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF JUDICIAL EXPERTISE IN POST-SUSTAINABLE MANUFACTURE

M. V. Kosenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article raises questions related to the ambiguously defined processual status of forensic expertise, as a special source for obtaining new factual data, with the lack of systematic theoretical study of issues related to the place, value and criteria for the admissibility of this type of evidence in pre-trial criminal proceedings. It is pointed out that it is inadmissible to directly apply the rules and techniques for the implementation of adversarial measures taken in the civil process. The factors influencing the reduction of the status of the expert's conclusion as factors of the disclosure and investigation of criminal offenses at the stage of preliminary investigation are indicated. The generally accepted provisions of forensic expertise are singled out and general prerequisites are formulated to create conditions for the effective use of the results of forensic analysis. Formulated controversial provisions that require further discussion.

Keywords: *expertise, forensic expertise, evidence, pre-trial proceedings.*

References

1. Aver'yanova T. V. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination]. Moscow, 2008, 480 p.
2. Alimova E. A. [The content of special knowledge and its use in criminal proceedings] *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"], 2015, no. 3. pp. 31–35. (in Russ.)
3. Aminev F. G. [On the legal regulation of forensic activity in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan] *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination], 2016, Vol. 2 (46), pp. 19–29. (in Russ.)
4. Bozh'ev V. P. *Izmenenie UPK RF – ne vsegda sredstvo ego sovershenstvovaniya*. [The modification of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federationis (CCH RF) not always a means of improving it] Available at: www.zonazakona.ru.
5. Darovskikh O. I. *Zloupotrebleniya pravami, dopuskaemye predstavitel'yami storon zashchity* [Abuses of rights allowed by representatives of the parties to the defense]. *Aktual'nye problemy prava i stran SNG – 2015. Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of law and the CIS countries – 2015. Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, 2015, Part II, pp. 301–305. (in Russ.)
6. Karlov V. Ya. *Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie* [Judicial examination in the criminal process of the Russian Federation: a textbook]. Moscow, 2008, 286 p.
7. Kudryavtseva A. V., Morozova Yu. A. *Protsessual'nyy status eksperta i spetsialista: obshchee i osobennoe* [The procedural status of an expert and a specialist: general and special]. *Differentsiatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva kak garanta obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva : sbornik nauchnykh statey*. [Differentiation of criminal justice as a guarantor of the rights of participants in criminal proceedings: a collection of scientific articles.], Chelyabinsk, 2015, pp. 30–49. (in Russ.)
8. Rosinskaya E. R., Galyashina E. I. *Nastol'naya kniga sud'i: Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination]. Moscow, 2010, 464 p.
9. Rosinskaya E. R. [Legal support of forensic expert activity, as part of the system of forensic expert studies]. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination], 2016, Vol. 1 (45), pp. 9–29. (in Russ.)
10. Khaziev Sh. N. [Forensic examination and the principle of adversarialism in the criminal process]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Legal order], 2006, no. 1, pp. 94–96. (in Russ.)

Maxim Vladimirovich Kosenko – Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ogon1914@gmail.com.

Received 28 February 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Косенко, М. В. К вопросу о месте судебной экспертизы в досудебном производстве / М. В. Косенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 26–30. DOI: 10.14529/law180204.

FOR CITATION

Kosenko M. V. On the problem of the place of judicial expertise in pre-trial proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 26–30. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180204.